

За окном снова моросил дождь. Скоро должно было наступить лето, и ветер уже не приносил особой прохлады. Аромат травы все еще сопровождал лето, а морось была мягкой и нежной. Это было похоже на царапанье в сердце, очень зудящее.

Сердца юноши и девушки были нежными и ласковыми, пока шел дождь. Все росло.

...

"Мама, тебе действительно не нужно беспокоиться обо мне. Не так уж много вещей, о которых стоит беспокоиться". Ши Няньгэ воспользовалась воскресным перерывом и легла на диван дома, чтобы принять международный звонок госпожи Ян Чжэньчжэнь. Слушая ворчание своей пожилой матери, она поднесла телефон к уху и включила громкую связь. Она легла и сказала: "У меня была небольшая простуда некоторое время назад. Не грипп ли это был? Все легко заразились. Ваша дочь только простудилась. Дядя Цинь, наверное, преувеличил, когда говорил вам. Я не настолько слаба. У меня был жар только один день. Следующие два дня я отдыхала дома. Три дня у меня не было высокой температуры".

"Как я могу быть спокоен? Дома было так много людей, но ты настаивала на том, чтобы жить возле школы одной. Думаю, тебе стоит попросить домашних переехать к тебе". Госпожа Ян Чжэньчжэнь была очень обеспокоена.

"Нет, я пришла погостить, потому что хотела побыть в тишине. Тетушка Сян будет приходить время от времени, чтобы заботиться о моей повседневной жизни. Она соберет мне кучу вкусной еды и положит ее в холодильник. Остальные тети пусть занимаются дома. Мне здесь никто не нужен. Кроме того, ваша дочь уже выросла. Ей действительно пора привыкать к собственной жизни".

"Дочери других людей думают о том, как стать ближе к родителям, но ты единственная, кто хочет жить одна". Госпожа Ян Чжэньчжэнь фыркнула. "У тебя три дня была высокая температура. Сердце твоей матери болит".

"Как это может быть три дня? Только в первый день у меня была высокая температура. После этого мы вдвоем отдыхали только дома.

На самом деле, на следующий день мне нужно было идти в школу. Дядя Тай отказался меня отпустить. Он даже позвал тетю Сян, чтобы она присмотрела за мной, и попросил меня отдохнуть дома. После этого мне пришлось уговаривать ее. Я позвонила учителю и попросила его позвать их, чтобы я наконец-то смогла выбраться из дома". Ши Няньгэ усмехнулся. "Не волнуйся. Просто сосредоточься на своей работе на улице. Shida Group столько лет полагалась на тебя и отца. Просто заботься о своем здоровье. Нет необходимости думать обо мне. В конце концов, я уже выросла".

"Как твои отношения с одноклассником, который тебе нравится?" Ее мать не могла сдержать свою сплетническую душу.

Ши Няньгэ лежала на диване. Она уже почти заснула после того, как ответила на звонок. Услышав это, она сразу же открыла глаза. Внезапно она почувствовала себя очень энергичной.

Она уставилась в потолок и моргнула глазами. "Мама, когда ты была вместе с моим папой, ты ведь была той, кто бегал за ним? Я помню, что слышала, как мой папа хвастался об этом".

Госпожа Ян Чжэньчжэнь: "...Ты веришь его глупостям?".

"Но дома есть много старых слуг, которые могут свидетельствовать. В те времена семья Ши была всего лишь маленькой лавкой в руках старшего поколения. Мой отец, молодой хозяин семьи Ши, тоже был опустившимся человеком. Все говорили, что это вы его преследовали".

"..." У госпожи Ян Чжэньчжэнь болела голова.

"Мама, если тебе нравится мальчик, как ты за ним бегаешь?"

"...Необходимым условием является то, что ты должна нравиться другой стороне. Иначе не будет никаких результатов, глупая девочка".

"Мне кажется, я ему нравлюсь, но я не уверена".

Другая сторона замолчала на мгновение, прежде чем сказать: "То, как я бегала за твоим отцом тогда, кашель... лучше не говори этого...".

Хотя ее мать не говорила об этом, Ши Няньгэ часто слышала, как тетушки дома тайно обсуждали ее родителей. Казалось, что ее мать попросила отца уехать в путешествие за границу. После возвращения мать оказалась беременной.

Означало ли это, что она должна взять инициативу в свои руки?

Тогда, в ту эпоху, ее мать осмелилась добиваться настоящей любви. Однако ее родителям было уже за двадцать. Они оба были в брачном возрасте.

Ей было всего восемнадцать лет.

Они все еще были студентами.

Она не смела думать ни о чем другом. В ту ночь ей приснилось, что Цинь Ситин поцеловал ее. Она долго смущалась.

"Ты ведь не далеко от вступительных экзаменов в колледж? А тот маленький студент, который тебе нравится, тоже планирует изучать медицину?"

"Я не думаю, что он будет ее изучать. Вы также можете сказать, что он точно не будет изучать медицину".

"Тогда у вас двоих не так много времени, чтобы провести его вместе. Чего ты боишься? Если хочешь признаться, признайся. Если в конце концов станет неловко, максимум, вы не будете общаться друг с другом после окончания школы. Девочка, разве ты обычно не очень смелая? Почему ты такая робкая в последнее время?"

"..." Ты все еще моя биологическая мать? Вы действительно взяли на себя инициативу, чтобы побудить свою дочь признаться.

Она хотела признаться.

На самом деле, даже если она этого не говорила, Цинь Ситин должен был знать, что он ей нравится. Тем не менее, они еще не раскрыли этот слой. Возможно, он знал, что они не смогут быть вместе, независимо от результата.

Слова матери были просты, но как все могло быть так просто?

Если бы ее признание провалилось, она была бы убита горем и несчастна до самого вступительного экзамена в колледж. Затем она столкнется с ситуацией, когда больше никогда не сможет связаться с ним.

Если бы признание было успешным, то после экзамена ей пришлось бы общаться с ним на расстоянии. Это было бы еще более мучительно. Более того, скорее всего, это не продлится долго. Наоборот, это разрушило бы прекрасное начало.

"Мама, тогда ты держала моего отца под контролем, потому что была беременна мной, так?" Ши Няньгэ не знала, о чем она думает, поэтому просто сказала.

"Да... Наверное, да". Ян Чжэньчжэнь смутно чувствовал, что эта тема не очень хорошая.

"Я уже взрослая.

Если мне действительно кто-то нравится, могу ли я использовать ваш метод, например... столкнуть своего кумира?"

"Ши Няньгэ! Даже не думай об этом!" Голос госпожи Ян Чжэньчжэнь мгновенно стал резким. "Сколько тебе лет! Какую чушь тебе наговорили эти тетушки дома! Тебе нельзя учиться, пойми! Ты все еще ребенок! Если ты будешь продолжать думать об этом, мы с отцом вернемся и переломим тебе ноги!"

"..." Ши Няньгэ действительно говорила серьезно. Даже если бы у нее было сто кишок, она бы не осмелилась наброситься на Цинь Ситина.

Она моргнула и улыбнулась. "Я знаю. Я еще молода. Я не осмелюсь. Спасибо, мама. Не волнуйся. Я разумная. Я защищу себя".

"Тск, я думаю, что одноклассник, который тебе нравится, это тот, кого нужно сильно защищать".

Ши Няньгэ: "..."

"Я больше не буду с тобой разговаривать. В последнее время у меня не было каникул. Редко у меня бывает выходной в воскресенье. Я хочу немного поспать. Позаботьтесь о себе. Когда речь идет о делах сердечных, нужно быть рациональным. До вступительных экзаменов в колледж осталось недолго. Не заставляй нас волноваться".

"Эн, понял".

Ши Няньгэ положила трубку, перевернулась и зарылась лицом в диван.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2095311>